

УДК 316

И.Н. Терентьева

**КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОЧТЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ Г.П. ЩЕДРОВИЦКОГО
(КОНСТРУКТИВИСТСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕТОДОЛОГИИ)**

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е.Алексеева

Предметом статьи является коммуникативная составляющая организационно-управленческой концепции и практики самого Г.П.Щедровицкого. В теме работы отражены ее задачи: выявить управленческий потенциал коммуникативной компоненты схемы мыследеятельности и тем самым выяснить, раскрывает ли коммуникативное содержание схемы ее конструктивистский характер. Целью работы является теоретическая реконструкция коммуникативной компоненты «схемы мыследеятельности», как рассмотрение взаимосвязи ее элементов и как применение принципов этой схемы к определенным проблемным ситуациям.

На материале текстов Г.П.Щедровицкого, исследований его современников и последователей, с использованием биографического метода, системного описания и теоретической реконструкции сделан вывод о конструктивистском содержании организационно-управленческой концепции Г.П. Щедровицкого. Результаты работы рассматриваются, во-первых, как методические основы для разработок в области управленческих коммуникаций, их организации и использования; во-вторых, как составная часть разработок в области теории и технологий коммуникации, т.е. коммуникативистики.

Ключевые слова: акт коммуникации, схема мыследеятельности, организационно-управленческая практика, система, системный подход, управление, социальное конструирование.

Наследие Г.П. Щедровицкого прочно заняло место в отечественной теории и практике управления как его методологический дискурс. Об этом свидетельствует популяризация его наследия [1], описание и анализ консультационной и экспертной работы его учеников и последователей [2], [3], [4]. Но прежде всего об этом свидетельствует содержание опубликованного корпуса текстов самого Г.П.Щедровицкого, представленных как в электронной библиотеке Некоммерческого научного фонда «Институт развития имени Г.П. Щедровицкого», так и в специализированных сериях книг [5], и материалов его творческой биографии [6]. Разработка схемы «акта коммуникации» предшествовала появлению базовой для методологии схемы мыследеятельности [7], и затем оставалась необходимой частью ее рефлексии [8], [9]. Коммуникация, как самостоятельная тема в методологическом наследии Г.П. Щедровицкого, относительно недавно привлекла внимание исследователей [10]. Однако проблемы коммуникации ранее рассматривались в связи с исследованиями знания [11], языка [12], онтологии деятельности [13].

Почему же рассмотрение коммуникативной компоненты наследия Г.П.Щедровицкого стало актуальным? Коммуникация, как необходимый элемент управленческой практики, рассматривается сейчас даже в учебной литературе по менеджменту [см., напр. 14, с. 530–558]. Базовой для рассмотрения управленческой коммуникации остается модель К.Шеннона и У.Уивера, восходящая к кибернетическим идеям Н.Винера [14, с. 534]. Однако оказалось, что это отнюдь не всеобщая модель, она описывает технические и биологические, а не деятельностные системы, т.е. фактически игнорирует «искусственность» организации как базовое качество этой системы. На это указывал и сам Г.П.Щедровицкий [5, с. 90–91], и его последователи [15, с. 320–321].

Таким образом, коммуникация, важнейший для управленческой деятельности процесс, который в ряде сфер превратился в особый объект управления, до сих пор не имеет адекватного теоретического представления для практики управления. Сам Г.П. Щедровицкий отмечал, что даже такие узкие специалисты по организационным коммуникациям, как Роджерс и Агарвала, не выясняют специфики этого явления. Действительно, если мы обра-

тимся к тексту их чрезвычайно информативной в плане организационных коммуникаций книги, то перед нами вновь схема регулирования с обратной связью, относительно которой указание на общение между людьми и формирование значений не выглядят убедительными [16, с. 24–27].

Определение специфического предмета управленческой деятельности (деятельности над деятельностью других людей) в концепции Г.П.Щедровицкого опиралось, в том числе, и на разработку коммуникативных и мыслительных основ такой деятельности. Схема акта коммуникации в работе «Смысл и значение» оказалась в центре его будущей схемы мыследеятельности [17, с. 104].

Акт коммуникации и мыследеятельность

Акт коммуникации, как идеальный объект, т.е. результат исследовательских интеллектуальных операций, соединяет действующих в практической ситуации индивидов, их целевые установки, осмысление ситуации (относительно целей в данной практической деятельности и построение текстов), понимание текстов-сообщений и действия в «воссозданной ситуации» в соответствии с целевыми установками и содержанием сообщения [7], [11, с.307].

Важно, что создание сообщений как создание знаковой формы, «замещающей» объекты, происходит в результате соотнесения и связности элементов ситуации. Воссоздание этих связей входит в задачу «исследователя», занимающего внешнюю по отношению к самому акту коммуникации позицию и принимающего во внимание и содержание сознания участников коммуникации, и свою собственную позицию.

Не менее важно наличие «двойного процесса»: осмысление ситуации и принадлежащих ей текстов извне приспособляется к действиям в ситуации; деятельность «внутри» ситуации изменяется под влиянием «внешних» представлений, «задающих новое содержание и новую действительность» [7], [11, с. 311]. Теперь это учитывает, например, концепция пост-неклассической рациональности, принимающая во внимание взаимодействие исследователя и его объекта. Смысл как «общая соотнесенность и связь всех относящихся к ситуации явлений» становится доступным для участников акта коммуникации. Структуры смысла проецируются на элементы ситуации, выполняя организующие функции.

Для коммуникативной концепции Г.П.Щедровицкого важно различение процессов коммуникации и трансляции. Появление участников деятельности, которым необходимо получить, понять и использовать сообщения, помимо взаимосвязи основных коммуникантов, объясняет появление «конструкции значений» и лиц, создающих эти «конструкции» как дополнительные средства, обеспечивающие понимание текста. Так добавляется еще один важный для деятельности момент: «значение», что в терминологии Г.П.Щедровицкого подразумевает связь между словами и «объектами», выраженными в других словах. Эти связи и образуют реальность человеческой деятельности, определяя все остальные ее моменты. Значения и смыслы связаны деятельностью понимающего человека.

В дальнейшем, в связи с исследованием деятельности, схема акта коммуникации дополняется новыми элементами. Схему дополняют логические законы, которым подчинено мышление. Она включает идеальные объекты, которыми оперируют участники ситуации. Также схему дополняет культура, задающая целевые установки. Наконец, сама «мыследеятельность», т.е. деятельность, включающая моменты познания, целеполагания и рефлексии. Она и занимает место пространства формирования смысла [8].

В схеме мыследеятельности, разработанной уже непосредственно для ситуаций управления, акт коммуникации (полифонической и полипарадигматической мысли-коммуникации, М-К), выступает связующим звеном процессов мышления в невербальных формах (М) и процессов социально-организованной и культурно закрепленной деятельности (мД) [9], [13]. Создание текстов и их понимание осуществляется «коммуницирующими позиционерами», т.е. носителями различных целевых установок. Поэтому перед нами поле борьбы и взаимоотрицаний, полилог, не подчиненный различению правильного и неправильного. Центральное место мысли-коммуникации определяет необходимость создания

единого целого, соединения мышления и деятельности, и, видимо, преодоления конфликтов и противоречий «позиционеров».

Использование этой схемы предполагает, что, во-первых, сама мыследеятельность – часть специального языка для условий организационно-деятельностной игры; во-вторых, схема «ничего не изображает, – она лишь фиксирует принцип множественности существования рассматриваемого объекта»; в-третьих, «перед нами схема-принцип, а не изображение и не проект некой конкретной мыследеятельности» [17, с. 105, 115].

Рефлексия управленческой практики как объект коммуникативного исследования

Системомыследеятельностный подход как особый подход к представлению, трактовке и анализу человеческой деятельности, а также опыт организационно-деятельностных игр стали источником и основанием разработки концепции управленческой деятельности, специфику которой в совокупности определяют такие черты как организация, руководство, управление (ОРУ). Как педагог и практикующий методолог Г.П.Щедровицкий выступил с лекциями на курсах повышения квалификации руководящих работников и специалистов Минэнерго в 1981 году. Работа с аудиторией предполагала проекции методологических принципов на конкретные ситуации, в которых «работала» вся концепция.

Одна из таких проекций входит в тему «Вступление в должность: средства организации представлений». Автор предполагал дать средства самоорганизации в этом процессе, ориентировал на его технологизацию и задал координаты такой самоорганизации: индивидуальность, социальное происхождение, социальное окружение, мыследеятельность, коммуникация и самосознание [5, с. 48–49].

Ситуация определяет круг «коммуницирующих позиционеров»¹. На наш взгляд, управленческие выводы из этой ситуации имеют принципиальный характер и должны быть сделаны на основе системного и деятельностного подходов, а также акта коммуникации в схеме мыследеятельности. Во-первых, определение организации и должности не может быть ограничено набором функциональных обязанностей ее членов, каждая организация – часть более широкой социальной системы, как и каждая должность, предполагает не только служебные, но и социальные отношения. Во-вторых, реальность социальных слоев, групп, отношений может быть выражена как в адекватной, так и неадекватной знаковой форме. В-третьих, самоопределение человека в должности предполагает соотнесение своей позиции с другими факторами ситуации. В-четвертых, ситуация не определяется единством пространства и времени, она определяется единством реального и идеального. В-пятых, процесс деятельности и мышления неразрывен с коммуникацией и возможностью действий, в конечном счете, определяется умением соотнести реальное и идеальное, т.е. умением установить

¹ Сюжет ситуации, относящейся к 1980-м гг., определялся особенностями административного деления Подмосковья и ведомственного управления, когда в небольшом поселке могли находиться несколько крупных военных заводов и вузов, руководители которых, естественно, составляли сельский совет. Герой сюжета, известный и заслуженный человек, назначен ректором института. Ориентированный исключительно на «работу», т.е. служебные функции, он не придает значения социальному окружению и социальным связям, которые на самом деле и «создают» его должность и возможность работы в ней. Руководители заводов и прочих учреждений в поселке, напротив, придают значение включению нового человека в свой круг. Их статус маркируют служебные «Чайки» и черные «Волги», мебель служебных и общественных помещений, связи с партийным руководством и рычаги непрямого властного воздействия. С другой стороны, их статус маркирован вхождением в сельский совет, заседание которого они решают использовать для знакомства с новым ректором. Статус сельского совета маркирован тематикой заседания: «Природосбережение», плохой пишущей машинкой и, видимо, не слишком ответственной секретаршей: приглашение на заседание было едва пропечатано на неказистой бумаге. «Распознавание» ситуации в институте, где новым было все руководство, произошло как раз по этой бумаге, которая была понята как знак неважности, незначительности мероприятия. На заседание сельсовета был отправлен «истопник дядя Вася». Собравшиеся руководители расценили такого делегата как знак неуважения. Реакция собрания была выражена не напрямую, а, согласно статусу участников, через серию публикаций в центральной печати о недостатках воспитательной работы в вузе и последовавших партийных взысканий. В конце концов, ректору объяснили, что стало поводом его несчастий, и он занялся восстановлением социальных связей [5, с. 55–57].

смысл знаков, выражающих ситуацию. Наконец, системообразующее значение коммуникации выражается в том, что основу сюжета создает неправильно понятое сообщение (приглашение на заседание сельского совета). А ведь смысл его определялся как раз соотношением всех элементов ситуации. Ошибка героя-коммуникатора была связана не только с расхождением содержания и знаковой формы, но и с неспособностью определить свою ситуацию в системе социальных координат.

Факты творческой биографии как объект коммуникативного исследования

Интересные примеры практики принципиальных схем коммуникации дает нам творческая биография Г.П.Щедровицкого. К документам такой биографии, на наш взгляд, в полной мере относятся публичные лекции по философии, прочитанные им 1989 году [18]. Изданные на основе расшифровки магнитофонных записей тексты лекций передают, во-первых, особенности авторского стиля публичной коммуникации и, во-вторых, демонстрируют, как разворачивается мыследеятельность в конкретной ситуации и каким образом осуществляется управление, в данном случае управление аудиторией.

Для понимания лекций и для оценки их значения важен социально-культурный и социально-политический «фон» конца восьмидесятых годов, который сегодня можно было бы назвать «позднеперестроечным». Частью этого фона была инспирированная интеллектуалами практически массовая рефлексия по поводу исторического прошлого СССР. Характерен также интерес к философии, яркое проявление идеоцентрического (по П.А. Сорокину) характера не только советской системы, но и, пожалуй, всей российской ментальности. Этот «фон» постоянно представлен на лекциях, как в вопросах аудитории, так и в ответах лектора, их взаимной напряженности, практически личностном характере возникающих диалогов.

Диалог в ситуации этих лекций постоянно выходит за рамки формальных «вопросов и ответов». Он превращается в «сократический диалог», предполагающий не просто изложение содержания и не только приращение сведений, а рождения нового знания. Такой диалог предполагает выводы, которые должен сделать каждый участник, включенный в процесс мышления. Сократический характер всего творчества Г.П. Щедровицкого особо отмечен одним из его соратников-оппонентов [19]. Отстаивая необходимость собственных работ в противовес заимствованию, цитатам и пересказам англоязычных авторов, М.А.Розов подчеркивает, что задачей Г.П.Щедровицкого всегда была организация коллективного творческого поиска, в котором выдвинутые идеи перерабатываются, дополняются и подвергаются критическому осознанию [19, с. 145]. Публичное поведение, ярким примером которого стали эти лекции, подобно Сократу, становилось «возмутительно» свободной интеллектуальной работой, участником которой должен был стать каждый, кто задавал вопросы, пытался мыслить и тем самым заявлял себя на подлинную роль человека, обреченного на самоопределение.

Редактор и комментатор текста лекций отмечает, что фактически они превращаются в организационно-деятельную игру, поскольку автор «не только рассказывает о философских проблемах, но и организует дискуссию таким образом, чтобы создать столкновение позиций и рефлексию проблем» [18, с. 22]. Если М.А.Розов отмечает в качестве одной из неоспоримых заслуг методологического движения анализ систем с рефлексией, то анализ текста и ситуации лекций демонстрирует нам «запуск» рефлексии в системе мыследеятельности (или, по крайней мере, попытку этого).

Сознательное столкновение или необходимое совмещение позиций – еще одна особенность «организованной коммуникации», предполагающей и мыслительные результаты, и последующие действия. В данном случае в столкновение приходят позиции аудитории и лектора, соответственно идентифицированные как «абеляровско-кантовская» и «гегелевская», а сам лектор сознательно совмещает позиции «гегельянца», «игротехника» и «философа» [18, с. 26]. Важен для процесса коммуникации и уровень его осуществления, в связи с чем, например, и осуществляется переход от «коммунального конфликта» к конфликту содержательному, задаются философские рамки обсуждения тем.

Важной особенностью личной коммуникативной практики Г.П.Щедровицкого было его постоянное самоопределение в пространстве философских направлений и практических подходов. Отметим, что иногда чрезвычайно резко: «Наука умерла», «Я не философ, а методолог». В рассматриваемом тексте важно самоотнесение автора к марксизму, апелляция к «деятельностно» прочитанному Марксу, предписавшему философии и человеку одну задачу: изменять мир [18, с. 65]. Отметим, что это именно авторское прочтение Маркса, которого, например, К.Поппер критиковал за «историцизм», лишаящий человека всяческой свободы и активности.

Какую же задачу решал Щедровицкий-лектор, организуя столь многоплановую и напряженную коммуникацию со своей аудиторией? Скорее всего, как и следует из примечаний и комментариев к книге, это его всегдашняя задача: «выращивание» форм коллективной мыследеятельности.

Выводы

Кибернетическая модель не соответствует базовым характеристикам организации, как системы деятельности, не раскрывает специфического содержания этой системы, следовательно, задача формирования теории коммуникации и разработка ее «приложений» для сферы управления остается актуальной; интеллектуальный и практический («мыследеятельный») опыт Г.П.Щедровицкого сохраняет потенциал развития.

«Принципиальный» характер схемы акта коммуникации в составе схемы мыследеятельности предполагает, что она не только используется для анализа, но и должна развиваться применительно к каждой проблемной ситуации. Это, на наш взгляд, вполне отражено в работах его учеников [20]. Программа развития коммуникативных элементов наследия Г.П.Щедровицкого также актуальна с учетом уникальной принадлежности этого наследия и к философскому, и к практическому уровню разработок, т.е. имеет гуманитарно-технологический характер [21].

Области применения существующей модели просматриваются на личностном, организационном и социетальном уровнях в ситуациях управления и самоуправления (самоопределения). На личностном уровне это необходимый для самоопределения постоянный процесс коммуникации как соотношения своей позиции с существующим культурным фоном и позициями референтных групп. Личная история Г.П.Щедровицкого в этом смысле предстает как напряженная коммуникация, соединяющая «разрывы» между действительностью мышления и реальностью жизнедеятельности [6, с. 142]. Это воспроизведение непрерывных актов коммуникации в деятельности человека, самоопределившегося для того, чтобы «делать историю» [6, с. 149]. На организационном и социетальном уровне это процессы осмысления и понимания, определенные ситуацией, а не только содержанием сообщений. Можно сказать, что «смысл» принадлежит ситуации, с элементами которой и соотносится содержание сообщения. Организации ситуаций понимания становится, таким образом, специальной управленческой задачей.

Становление и практика организационно-управленческой деятельности Г.П. Щедровицкого это опыт коммуникации в социальной проектной деятельности, когда коммуникация становится процессом конституирующим реальность, в которой осуществляются действия. Иными словами, люди принимают решения и действуют в той ситуации, которую сами определяют, они действуют в соответствии со своим самоопределением в этой ситуации.

Рассмотрение схемы акта коммуникации и проведенный анализ практики коммуникации подтверждают, что проектная деятельность методологического движения носила отчетливо конструктивистский характер. Сам этот характер уже был отмечен [22, с. 321–323]. Нами же выявлена конструктивистская, в терминах социологии знания, роль коммуникации. Именно в этом процессе происходит отбор аспектов рассмотрения ситуации и системы; сформированный в ситуации смысл «возвращается» в деятельность, вновь определяя ее направление и вновь предполагая выход в рефлексивную позицию. Можно заметить также, что коммуникативная задача методологического движения была направлена на сформирова-

ние «коллективного субъекта», который не нуждается во внешнем «конструировании значений», а создает их сам.

Разработку проблем коммуникации в работах Г.П.Щедровицкого соотносят с теорией «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса [23], а в традиции языкознания – с разработками М.Мерло-Понти [12, с. 295–298]. Однако, на наш взгляд, мы имеем здесь опыт постоянной, практически и теоретически важной, критической рефлексии. Но это рефлексия не над результатами социальной инженерии (К.Поппер), а над проектной деятельностью, причем охватывающей и самого человека.

Библиографический список

1. **Путеводитель по методологии Организации, Руководства и Управления:** Хрестоматия по работам Г. П. Щедровицкого / сост. В.В. Христенко. – М., 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pvl-rco.kz/files/putevoditel%20po%20metodologii.pdf>
2. **Марача, В.Г.** От социального проектирования к консалтингу и снова к социальным проектам? / В.Г. Марача, В.М. Розин // Социальное проектирование в эпоху культурных трансформаций. – М., 2008. С. 6–50.
3. **Тихонов, А.В.** Социология управления: стратегии, процедуры и результаты исследования / А.В.Тихонов. – М., 2010. – С. 473–474, 548–549.
4. **Розин, В.М.** Философия управления: основные направления, предмет, сущность управления // Философия управления: проблемы и стратегии. – М., 2010. С. 37–39.
5. **Щедровицкий, Г.П.** Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология: курс лекций / Из архива Г.П. Щедровицкого. Т. 4. М.: 2000. – 384 с.
6. **Щедровицкий, Г.П.** Я всегда был идеалистом... / Г.П. Щедровицкий. – М., 2001. – 368 с.
7. **Щедровицкий, Г.П.** Смысл и значение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/68> Дата обращения 19.02.2016.
8. **Щедровицкий, Г.П.** О значении исследования коммуникации для развития представлений о мыследеятельности [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://russcomm.ru/rca_biblio/sch/Schedrovitsky_O_znachenii.doc Дата обращения 19.02.2016.
9. **Щедровицкий, Г.П.** Схема мыследеятельности – системно-структурное строение, смысл и содержание [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/57> Дата обращения 19.02.2016.
10. **Рац, М.В., Розина, И.Н.,** Коммуникативистика: проблемы и пути развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mic.org.ru/3-nomer-2012/135-kommunikativistika-problemy-i-puti-razvitiya> Дата обращения 22.02.2016.
11. **Данилова, В.Л.** Концепция знания в работах Г.П. Щедровицкого: на пути к новому синтезу// Георгий Петрович Щедровицкий / под ред. П.Г.Щедровицкого, В.Л.Даниловой. – М., 2010. С. 261–318.
12. **Литвинов, В.П.** Мышление по поводу языка в традиции Г.П.Щедровицкого// Познающее мышление и социальное действие (наследие Г.П.Щедровицкого в контексте отечественной и мировой философской мысли). – М., 2004. С. 249–305.
13. **Дубровский, В.В.** Онтология деятельности Г.П.Щедровицкого. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6553>. Дата обращения 22.02.2016.
14. **Дафт, Р.Л.** Менеджмент/ Р.Л. Дафт. – СПб., 2000. С. 530–558.
15. **Рац, М.В.** «Искусственное» и «естественное» // Георгий Петрович Щедровицкий / под ред. П.Г.Щедровицкого, В.Л.Даниловой. – М., 2010. С. 319–358.
16. **Роджерс, Э., Агарвала-Роджерс, Р.** Коммуникации в организациях. – М., 1980. – 176 с.
17. **Щедровицкий, П.Г.** Я вырос в архиве ММК/ П.Г.Щедровицкий; Сост. М.С.Хромченко. – М., 2006. – 174 с.
18. **На досках. Публичные лекции по философии Г.П.Щедровицкого.** – М., 2004. – 196 с.
19. **Розов, М.А.** Введение к книге «Сократ XX века Г.П. Щедровицкий. (Проблемы и идеи)»// Идеи и идеалы. 2011. № 1(7). Т. 1. С. 143–152.
20. **Презентация книги С.Семина «Время коммуникации»** [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.fondgp.ru/lib/chteniya/27/46/prezentatsiya_Semin_itogovaya.pdf Дата обращения 19.02.2016.

21. Данилова, В.Л., Матьяш, О.А. Идея коммуникации у Г.П. Щедровицкого и communication studies: презентация [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/lib/chteniya/27/46> Дата обращения 19.02.2016.
22. Юдин, Б.Г. Точка зрения искусственного// Познающее мышление и социальное действие (наследие Г.П.Щедровицкого в контексте отечественной и мировой философской мысли). – М., 2004. С. 307–334.
23. Громыко, Ю.В., Системно-мыследеятельностный подход и теория коммуникативного действия Юргена Хабермаса. Точки соотнесения и несопоставимости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/lib/chteniya/viii/materials/6> Дата обращения 21.02.2016.

*Дата поступления
в редакцию 02.03.2016*

I.N. Terentyeva

**COMMUNICATIVE READING OF ORGANIZATIONAL MANAGEMENT
THE CONCEPT OF G. P. SHCHEDROVITSKY
(CONSTRUCTIVIST COMPONENT IN THE METHODOLOGY)**

Nizhniy Novgorod state technical university n. a. R.E. Alexeev

The subject of the article is the communicative component of organizational management concept and practices of the G. P. Shchedrovitsky. In the theme of the work reflects its objectives: to identify managerial potential communicative components of the scheme of thinking activity and thereby find out whether the communication reveals the contents of its constructivist nature.

The aim of this work is a theoretical reconstruction of the communicative component of the "scheme of thinking activity", as the consideration of interrelations of its elements and how the application of the principles of this scheme to certain problematic situations.

On the material of texts by G. P. Shchedrovitsky, studies of his contemporaries and followers, using the biographical method, system descriptions and theoretical reconstruction concluded the constructivist content of organizational management the concept of G. P. Shchedrovitsky.

The results of the work are considered, first, as a methodical basis for working out in the field of management communications, to their organize and use; secondly, as an integral part of developments in the field of theory and technology of communication, i.e. communication studies.

Key words: the act of communication, the scheme of thinking activity, organizational management practice, system, system approach, management, social construction.